

ИДЕЯ КЕНОЗИСА В ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВЕ Н. Д. ГОРОДЕЦКОЙ

ТАТЬЯНА СИДОРОВА

Гомельский областной институт развития образования

Кафедра педагогики и частных методик

ул. Юбилейная, 7, 246032 Гомель, Беларусь

e-mail: oikp@iro.gomel.by

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7505-3228>

(получено 6.09.2018; принято 10.10.2018)

Abstract

The implementation of kenosis in the life and works of N. D. Gorodetskaya

The article discusses vectors of the implementation of the kenotic principles of self-abasement in the life of a Russian writer and theologian living abroad Nadezhda Danilovna Gorodetskaya. The key events in her biography with elements of her creative path are presented. The study of kenosis in the literary-theological works of Gorodetskaya involve the image of the humiliated Christ in an artistic context as well as religious and philosophical interpretation; kenosis as a stage of spiritual achievement or as a trait of the Russian character (based on the example of personalities and works of Russian literature and philosophy, religion and socio-political life of Russia). The author believes that kenotic principles served as the foundation of Nadezhda Danilovna Gorodetskaya's way of life and spiritual formation. She was a missionary and an educator in Western Europe, who devoted her whole life to sacrificial service to God and others.

Key words

Kenosis, humility, patience, meekness, self-humiliation, modesty, covetousness, service, charity, sacrifice.

Резюме

В статье рассмотрены векторы осуществления кенотических принципов самоумаления в жизненном пути писателя и богослова Русского зарубежья Надежды Даниловны Городецкой. Представлены основные вехи ее биографии с элементами творческого пути. Предваряя исследование кенозиса в литературно-богословском наследии Городецкой: образ уничиженного Христа в художественном контексте и религиозно-философском прочтении; кенозис как этап духовного подвига или как черта русского характера (на примерах персоналий и произведений русской художественной литературы и философии, религии и общественно-политической жизни России), автор статьи полагает логичным обратиться к кенотическим принципам как основе образа жизни и духовного становления самой Надежды Даниловны Городецкой – миссионера, просветителя Западной Европы, которая всю свою жизнь посвятила жертвенному служению Богу и людям.

Ключевые слова

Кенозис, смирение, терпение, кротость, самоумаление, скромность, нестяжательство, служение, братолюбие, жертвенность.

Стало нормой в литературоведении рассматривать реализацию христианских мотивов, образов и тем в текстах русских классиков XIX века: Гоголь, Достоевский, Толстой... Между тем, литература так называемого Серебряного века содержит не менее цельный материал для исследований данного направления.

Так, для русской религиозной и литературно-философской мысли рубежа XIX–XX вв. (М. Тареев, П. Флоренский, В. Лосский, С. Булгаков, Н. Бердяев) особенно характерно обращение к теме кенозиса Иисуса Христа¹. «Для русского духовного ренессанса начала XX века»² Бог страждущий, принявший образ раба, принесший Себя в жертву за человека; Бог любящий и милующий; Бог, Который понимает человека и берет его тяготы на Себя – был как никогда прежде дорог русской мысли и культуре.

¹ Кенозис (греч. *κένωσις*; лат. *exinanitio* ‘истощание, умаление, опустошение’) – богословский термин, обозначающий уничижительное состояние, добровольно воспринятое Сыном Божиим при Воплощении для спасения мира. Самоуничтожение и последовавшее за ним прославление Иисуса Христа от Бога Отца описано в послании апостола Павла к Филиппийцам, глава 2-я.

² Термин принадлежит Н. А. Бердяеву.

В ряду перечисленных мыслителей особое место занимает Надежда Даниловна Городецкая (1901–1985). Ее имя сегодня знакомо узким специалистам. Благодаря трудам Пушкинского Дома только в 2013 году были опубликованы ее художественные и публицистические работы: романы, повести, очерки, интервью, репортажи, биографии (Городецкая, 2013).

Надежда Городецкая 65 лет из своих 84-х прожила в эмиграции. Дитя Серебряного века, мятежного, полного потрясений и лунных смут, она сумела не только выдержать все перипетии своего жизненного пути, но и внести немалый вклад, как в русскую художественную литературу, так и в религиозную мысль. Писательница, беллетрист, очеркист, журналист, литературный критик, историк литературы, Надежда Даниловна Городецкая является автором серьезных публикаций на религиозную тематику. Ее богословские труды: *The humiliated Christ in modern Russian thought* [Уничиженный Христос в современной русской мысли] (Лондон 1938 г.) и *Saint Tikhon Zadonsky, Inspirer of Dostoevsky* [Святитель Тихон Задонский, вдохновитель Достоевского] (Лондон 1951) имели существенное значение в деле миссии Православия на Западе. Надежда Даниловна Городецкая – женщина-богослов, академист, глубокий ученый. В разработанном ею курсе богословия в университете Оксфорда, она открывала своим слушателем мир духовности, любви, Божиего присутствия. Для нее курс богословия оставался не в теории: по свидетельствам современников, вся жизнь Надежды Даниловны была единым духовным подвигом, в котором главное место занимала идея кенозиса.

В данной статье будет рассмотрена реализация кенотических принципов самоумаления в жизненно-творческом пути Надежды Даниловны Городецкой.

Самоуничжение и смирение Иисуса Христа рассматриваются в христологии как синонимичные понятия. Смирение как основа, корень всех добродетелей признается необходимым условием для усвоения прочих духовных дарований, понимается началом спасения человека. В течение земной жизни Иисус Христос учил Своих учеников смирению и самоуничжению как Своим личным примером (не мстил за Себя, не осуждал оскорбляющих Его, умывал ноги ученикам, взшел на Крест), так и через проповедь: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее» (Лк 9: 23–24); «Придите.... И научитесь от Меня, ибо я кроток и смирен сердцем» (Мф 11: 28–29).

Страдания за веру, монашеская аскеза, наконец, повседневная жизнь каждого христианина должна быть подражанием жизни Христа – в том числе, в самоумалении, самоотречении, жертвенном служении Богу и ближним: «ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп 2: 5).

Итак, кенозис в отношении к человеку реализуется в таких вариантах:

– Стяжание добродетелей: смирение, терпение, кротость, братолюбие (прощение обид), добровольная бедность (нестяжательство).

– Психологические свойства: скромность, жертвенность, немногословие, замкнутость, извиняющее поведение и пр.

Каждый из этих вариантов может иметь сугубо индивидуальное проявление, в том числе, не имеющее ничего общего с христианством, как, например, непротивление злу силой.

Творчество Городецкой имеет четкую иерархию: художественное и богословское (религиозно-философское – как его вариант). Это обуславливает следующие направления реализации кенозиса в ее трудах:

– Образ уничиженного Христа в художественном контексте и религиозно-философском прочтении (на примере произведений русской художественной литературы и философии);

– Кенозис как часть духовного подвига или как черта русского характера (на примерах биографии писателей, поэтов, философов, общественно-политических деятелей, духовных авторов России);

– Кенозис как неотъемлемая черта образа жизни, духовного становления самой Надежды Даниловны Городецкой – женщины-богослова, миссионера, просветителя Западной Европы, которая всю свою жизнь посвятила служению Богу и людям, ничего не требуя для себя.

Рассмотрим основные вехи ее жизненного пути (с элементами творческой биографии).

Путь Городецкой от колыбели (родилась в Москве 28 июля 1901 г.) – путь одиночества, душевного сиротства. Родители ее – типичные представители Серебряного века в его метаниях, мечтаниях, шаткости жизненных установок. Отец Даниил Михайлович Городецкий, профессиональный журналист, имеющий двоих дочерей от первого брака и двоих от второго, был всегда озабочен материальным обеспечением своих близких – отсюда частые переезды, разовые заработки. Закончил жизнь трагически: сердечный приступ, отнялась рука, умер предположительно в Лондоне перед революцией. Отца Надежда Даниловна почти не знала. Мать ее, Мария Дмитриевна, провинциальная певица, «Екатерина Мармеладова», дама нервная, также постоянно куда-то уезжала. В доме толпились курсистки, офицеры, какие-то люди... «Юность моя была горькой и томительной», – вспоминала Городецкая (Городецкая 2013, с. 23).

И все же от отца девушка унаследовала литературные дарования, от матери – любовь к музыке, пению, в последующем она будет пробовать себя в актерской профессии.

Первоначально Надежда Даниловна училась в гатчинской Мариинской женской гимназии, плату за ее учебу вносила благотворительная организация «Постоянная комиссия для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам при Императорской Академии наук».

Летом 1917 года Мария Дмитриевна с детьми переехала в Полтаву – Надежду перевели в полтавскую Мариинскую гимназию, которую она окончила с золотой медалью. Наде было 16 лет, когда начались события 1917-го: смена власти, грабежи, разруха, голод. С потоком беженцев Городецкие отправились на юг. В Киеве в толпе девушка потеряла из виду мать и сестру и больше никогда их не видела – последняя тонкая нить разорвалась. Мария Дмитриевна, предположительно, умерла от тифа где-то на Волге.

Начались скитания молодой девушки. Около года Городецкая ездила по России, перебиваясь случайными заработками, работала актрисой в Ростове-на-Дону. В ноябре 1920 года вместе с соотечественниками-беженцами Надежда Даниловна покинула Крым. Оказалась в Константинополе, потом в Югославии. Здесь она трудилась на сушке медицинских растений. Несколько месяцев провела в Македонии. Поступила в Загребский университет, где и случилась ее литературная деятельность: напечатали несколько ее рассказов на хорватском языке. Доэмигрантский период туманен для биографов Надежды Даниловны. Она была человеком замкнутым, не любила рассказывать о себе. Воспоминания просачивались в ее романы, да и редкие знакомые и коллеги что-то оставили о ней в своих мемуарах.

Известно, что где-то в начале своих скитаний Городецкая вышла замуж, это был сербский офицер, кажется, человек ничем не примечательный, нелюбимый. Может быть, брак стал временным приютом для одинокой девушки. В любом случае, о нем она также не хотела вспоминать. Подруга и коллега Городецкой, Элизабет Хилл, вспоминала, что у Нади были «глаза человека, который пытался утопиться» (Хилл, 2013, с. 759). Она относила эту тоску к личной драме. Но не была ли личной драмой ее юная жизнь вообще: потеря близких, скитание в толпе незнакомых людей, бесконечные переезды, пароходы, ночлежки. Бездомье.

После недолгого брака в 1924 году Надежда Даниловна переезжает в Париж. Красивая молодая девушка (ей было 23 года) погружается в стихию эмигрантской жизни. Ее очерки *Русские женщины в Париже* – это гимн женщине-эмигрантке, которая одинока, зачастую унижена – вынужденной сферой деятельности, обращением к ней как к женщине второго сорта. Многие ее героини кончают жизнь самоубийством. Надежда Даниловна работала посудомойкой, швеей на фабрике кукол, няней, гувернанткой, статисткой в кино. Но чтение, самообразование захватывают, ее тянет писать, да и знание французского языка, которое приобрела в гимназии, очень пригодилось.

Русский Париж рубежа веков – это культурный, религиозно-философский центр довоенной русской эмиграции: издательство YMCA; Богословский институт св. Сергия, Собор на улице Дарю, русские газеты, пьесы, кабаре, магазины. Христианские организации занимались социальным обустройством русских: школы, приюты, детские ясли, раздавали бесплатные обеды. Выдающиеся писатели, богословы, интеллектуалы жили и творили в Париже в эти годы. И всякий талант имел место множиться и быть признанным здесь.

Начинающую писательницу Надежду Городецкую начинают публиковать разные эмигрантские издания: «Иллюстрированная Россия», «Воля России», «Дни» и др. Но главное – газета «Возрождение», где Городецкая выступала не только как беллетрист, но и как очеркист и литературный критик. В течение 1928–1939 гг. Надежда Даниловна была участницей литературного объединения «Кочевье».

Рассказы ее на французском печатают и во французской периодике. Центральные темы ее творчества – любовь, русские в эмиграции, люди страдающие, потерянные, одинокие. Главный персонаж, повторим, автобиографичен: одинокая, молодая женщина, оказавшаяся в изгнании.

В Париже вышли ее романы: *Несквозная нить* (1929) – на русском и французском языке; *Мара* (1931), *Изгнание детей* (1936) – на французском языке.

Городецкую поддерживают мэтры: Владислав Ходасевич (возглавлявший литературный отдел газеты «Возрождение»), Б. Зайцев, А. Куприн. Зайцев особенно подчеркивал христианскую чуткость Городецкой как автора; Куприн ценит в образах женщин-эмигранток, выведенных писательницей, живость натуры, реализм.

По заданию «Возрождения» Надежда Даниловна встретила в 1930–1931 гг. с рядом русских писателей, проживающих в Париже – был опубликован цикл ее интервью с Куприным, Тэффи, Ходасевичем, Зайцевым, Ремизовым, Алдановым, Шмелевым, Цветаевой. Она назвала их «В гостях у...». Эти интервью, действительно, были взяты в домашней обстановке: только Цветаева предпочла разговаривать на вокзале. В 1933 году Надежда Даниловна подготовила два репортажа о чествовании И. А. Бунина в связи с присуждением ему Нобелевской премии.

В прозе Городецкой одиночество звучит как приговор, после которого – точка, пустота, смерть. Постепенно, и это отражается в ее художественном творчестве, начинает светиться выход из тупика: вера. Ее персонажи случайно забредают в храмы, становятся свидетелями венчания, пострига, замирают, вслушиваясь в молитвы за Литургией.

Служить другим в деятельной любви – такой выход Городецкая находит лично для себя. В летние месяцы Надежда Городецкая работает воспитателем в школе-приюте княгини Ирины Полей. Становится активным участником русского христианского движения молодежи, русского студенчества.

Начинает появляться интерес к философским предметам, к религиозному осмыслению творчества. Благо, вокруг были люди, этому способствовавшие, подсказывающие направление пути. Так, Надежда Даниловна встречает Николая Александровича Бердяева, русского философа, который для многих на Западе стал миссионером православной культуры. Городецкая посещает Религиозно-Философскую академию Бердяева, становится одним из организаторов и активным участником Франко-русской студии Всеволода Фохта (1929–1931). Читает доклады в Клубе молодежи РСХД. Николай Александрович становится ее первым наставником духовной жизни, к нему обращает она первые вопросы и сомнения по поводу вступления на путь практического христианства. В 1931 году она напишет философу исповедальное письмо: профессией не наполнишь жизнь, семья не удалась, куда же и как «себя пристроить», как стать цельным человеком? «И в то же время знаю, что вера нужна (...) Как к этому прийти? Как сделать, чтобы Бог тебя захотел? Потому что если захочет – откуда угодно возьмет» (Городецкая, 2013, с. 741).

«Те, кто познают Бога, не познавая своего ничтожества, славят не Бога, но самих себя. Величие человека тем и велико, что он сознает свое горестное ничтожество» (Паскаль, 1995, с. 18). Эти мысли Б. Паскаля созвучны наставлениям христианских подвижников. Надежда Даниловна, конечно, читает в это время Святых отцов: «Унижай себя день и ночь, понуждая себя ниже всякого человека увидеть. Это истинный путь, и кроме него, нет другого желающему спастись»

(преп. Варсонофий Великий); «В смиренном нигде не бывает поспешности, торопливости, смущения, горячих и легких мыслей, но во всякое время пребывает он в покое» (преп. Исаак Сирий) и др. (Пестов, online).

Городецкая приходит к осознанному принятию православной веры. В жизни ее появляется человек, который помог ей вступить на этот путь. Им стал архимандрит Луи (Жилле), католический священник-богослов. В 1928 году он поступил в Свято-Сергиевский богословский институт и присоединился к Православной церкви. При акте перехода, когда отцу Льву сослужил митрополит Евлогий (Георгиевский) присутствовал весь цвет русского Парижа: Н. А. Бердяев, Л. П. Карсавин, К. Д. Бальмонт, М. И. Цветаева, Г. В. Флоровский. А уже в ноябре того же года в ответ на прошение Братства святителя Фотия, написанное с участием отца Сергия Булгакова и профессора Льва Зандера, митрополит Евлогий назначил отца Льва настоятелем первого французского православного прихода в Париже. Начались православные богослужения на французском языке. Надежда Городецкая стала прихожанкой храма. Вместе с ней за Литургией молилась богослов Элизабет Бер-Сижель, которая оставила не только добрые воспоминания о Городецкой и написала рецензии на ее христианские тексты, но и нашла в ней образ того служения в Церкви, которому Бер-Сижель посвятила свою жизнь и свои богословские труды: служение Женщины в Церкви (см. Бер-Сижель, 2002)³.

Во многом благодаря духовному водительству отца Льва Надежда Даниловна, наконец, нашла свое призвание в миссии возрождения Православия на Западе. Она родилась в православной семье, но именно благодаря священнику она перешла из стана сочувствующих в преданное членство Церкви. Отец Лев был примером пастыря и христианина. Надежда была тронута его отношением к беднякам и заботой о них. Он посещал тюрьмы, сопровождал заключенных на гильотину. Городецкая увлекается идеями самоотвержения, кенозиса, миссионерства – и для нее они останутся не только в теории. Вместе с духовником они работают над книгой *Иисус Назарянин по данным истории* (1934): Надежда переводит книгу на русский язык. «Наша книга» напишет отец Лев на титуле: для молодой женщины это стало стимулом для дальнейшей деятельности и высшим проявлением доверия.

Писать рассказы, сочинять жизнь больше не хотелось, хотелось заниматься серьезным делом – и богословие стало потребностью.

В 1934 году отец Лев, сговорившись с Николаем Зерновым (тогда первым секретарем Русского Студенческого христианского движения) и заручившись его помощью, благословил Надежду Даниловну на учебу в Англии. Здесь девушка

---

³ В предисловии к своей книге бывшая протестантка, пастор, принявшая православие и ставшая православным богословом, среди тех, кто повлиял на ее становление, называет: прот. С. Булгакова, архим. Льва (Жилле) и богослова-апологета женского служения в Церкви Павла Евдокимова (см., например, его Евдокимов П. Н. (2007). *Женщина и спасение мира: О благодатных дарах мужчины и женщины*. Пер. с фр. Кузнецовой Г. Н. Минск: Лучи Софии, впервые опублик. в 1958 г. во Франции).

прошла курс богословия в колледже Вознесения в Бирмингеме (англиканский колледж для миссионеров-женщин).

Городецкая оставляет беллетристику, ее интересует история русской святости, русская литература. Работы свои публикует на английском языке. В 1935 году Надежда Городецкая получила место в Оксфорде, где в 1938 году защитила диссертацию и была удостоена степени бакалавра словесности. Получение должности в Оксфорде для нее было радостью и особой честью. Но ее скромность, достоинство и дружелюбие сразу же расположили к ней коллег-мужчин. Ее поведение было как бы извиняющимся. Была послушной, исполняла указания своего руководителя. Очень сдержанна, мало смеялась, в ее глазах, казалось, навечно поселилась тоска.

Диссертация Городецкой *The humiliated Christ in modern Russian thought* [Уничиженный Христос в современной русской мысли] была опубликована в Лондоне в 1938 году⁴. Здесь – русская душа, русская миссия, русская идея, русские мальчики, русский тип, русский характер... Русские люди – другие, званые и избранные. Надежда Городецкая в своей диссертации идет дальше: русскому народу в лице его лучших представителей – творческой, духовной интеллигенции, общественных деятелей, властьпредержащих и пр. – как никому свойственная черта Богочеловека Иисуса Христа – самоумаление. Так, идею кенозиса – самоистощания (self-emptying) (Фил 2: 5–8) она применяет в отношении к русским людям: в стремлении подражать Христу в Его подвиге самоотречения, жертвенности, послушания. Покоряться, повиноваться, не высовываться, жертвовать собой, не хвастаться, ничего не хотеть для себя, вплоть до отказа от собственной жизни – эти и многие другие варианты она рассматривает в преломлении к лицам и явлениям социально-политической и культурной жизни России 18–начала 20 веков.

Городецкая в эти годы детально изучает католицизм, протестантизм, увлекается идеей миссионерства, мечтает о создании православного женского колледжа в Бирмингеме. Эта идея возникла во время Литургии, которую служил отец Лев, в 1938 году. Она мечтала, что это будет Дом Св. Макрины, где будут учиться женщины-богословы, а она будет его руководителем. Удалось собрать пожертвования, заручиться поддержкой Вселенского патриарха и архиепископа Кентерберийского. Англиканский колледж Вознесения, со своей стороны, был готов предложить бесплатные курсы обучения, пользование библиотекой и недорогое питание. Но, увы, Вторая мировая война остановила этот миссионерский проект, и больше он не возрождался.

На протяжении 1930–1940 годов Городецкая публикует работы по вопросам межконфессионального диалога, а также статьи историко-церковного и богословского характера: *Некоторые черты крещения Руси, Иисусова молитва* и др.

«Женщина, у которой есть цель в жизни», – такое впечатление она производит на свою подругу и коллегу Элизабет Хилл и других знакомых в 40-е годы. В 1944 году Городецкая защитила докторскую диссертацию и с 1945 по 1956 год читала курс лекций по истории русской религиозной мысли, став пер-

⁴ Автором статьи был осуществлен перевод данной работы на русский язык.

вой женщиной-лектором на богословском факультете (Oxford Honour School of Theology).

Ее докторская работа *Saint Tikhon Zadonsky, Inspirer of Dostoevsky* [Святитель Тихон Задонский, вдохновитель Достоевского] (Лондон 1951) – первый академический труд на английском языке о жизни и творениях крупнейшего православного религиозного просветителя XVIII века. Открыть Западу подлинный лик Православия через святых – такова цель этого труда.

На протяжении 1956–1968 гг. Городецкая руководила кафедрой русской словесности Ливерпульского университета, став там первой женщиной-профессором. Она возглавляла университетскую ассоциацию славистов и преподавателей русского языка, была членом Международного комитета славистов. В этом качестве она несколько раз посещала Советскую Россию и, в свою очередь, приглашала в Ливерпуль советских ученых. О своем посещении СССР в 1958 году оставила отрядные воспоминания: наконец, советские люди стали читать, искать книги, посещать музеи.

Участвовала в деятельности Содружества св. Албания и преп. Сергия, основанного Н. Зерновым в 1928 г. Выступала с докладами в кружке русской культуры «Пушкинский клуб», основанный в 1954 г. в Лондоне М. М. Кульман.

Городецкой было опубликовано десяток статей по русской литературе. Особенно выделяется ее работа о поэтессе, хозяйке литературного салона, видной фигуре культурной жизни XIX века княгине Зинаиде Волконской. Перешедшая в католичество, миссионер, благотворитель, «духовный мистик», – эта женщина была близка по духу самой Городецкой. Она также вела одинокую аскетическую жизнь, также была увлечена диалогом культур, оставаясь, однако, в границах Православной церкви.

Для изучения жизни своей героини Городецкая отправилась в Рим. Кажется, вдали от университетских кафедр и строгости внешнего академического уклада можно было расслабиться, отдохнуть. Но, по свидетельству, Элизабет Хилл, ее подруга никогда не выходила за рамки раз заданного образа жизни: аскета в миру, собранного, внутренне сосредоточенного человека. Жизнь в скромных пансионах, скудные завтраки в дешевых кафе, езда в переполненных автобусах, бедная одежда, походы пешком в жару на большие расстояния... (Хилл, 2013, с. 759) Вся ее жизнь была скрытым от глаз духовным подвигом, подвигом кенозиса.

Последние годы жизни Городецкая, удостоенная звания почетного профессора, провела в Оксфорде, где ей принадлежала часть большого дома на Банберироуд. Старая слабая женщина, она выглядела просто и элегантно, и по-прежнему вела строгую жизнь, ограничивая себя во всем. Этому способствовали внешние затруднения: проблемы с арендой и заботы по уходу за домом были обременительными.

Помогали друзья, поддерживал отец Лев. Городецкая продолжала писать, и даже вернулась к личности святителя Тихона в 1970 году, составив предисловие к собранию его сочинений.

Незадолго до своей смерти Надежда Даниловна сделала распоряжения о своем имуществе: пожелание, чтобы ее квартира стала жилищем русского приход-

ского священника, служащего в Оксфордской церкви. Свои деньги, которые она бережливо откладывала, во всем себе отказывая, она завещала православным организациям, Оксфордскому экуменическому сообществу и его Домам: Дому Св. Григория и св. Макрины, Дому Св. Феосевии.

Дом престарелых в местечке Уитни, близ Оксфорда, стал последним пристанищем Надежды Даниловны. Больше не надо было никуда спешить, собирать чемоданы, налаживать связи. Отец Василий Осборн из церкви Кентерберри-род (Храм Благовещения Пресвятой Богородицы в Оксфорде), где Надежда пела в хоре и молилась, часто навещал и причащал ее. В 1980 году умер отец Лев – эта смерть стала ударом для Надежды Даниловны. Она совсем ослабла, память покидала ее. 84-летняя старица, она едва узнавала людей, говорила то на русском, то на церковнославянском языках. 24 мая 1985 года, в день памяти славянской письменности Кирилла и Мефодия, она, наставница-богослов, ушла к тем, кого любила и к Тому, Кому служила всей своей жизнью.

На кладбище Волверкоут неподалеку от могилы Надежды Городецкой покойтся ее друг и покровитель философ, историк и богослов Н. М. Зернов. Здесь же нашел последний приют ее коллега по Оксфорду, профессор и христианский писатель Дж. Толкин. Они преподавали в университете в одни и те же годы, конечно, общались и знали друг друга.

Таким образом, Надежда Даниловна Городецкая пройдя путь от мелкой служащей до доктора богословия, от беженки до почетного профессора Оксфорда является примером цельности, собранности и неиссякаемого трудолюбия. Идея кенозиса, которая реализуется в ее творчестве на разных уровнях и, безусловно, ожидает глубокого исследования, стала основой ее личного возрастания: в духовном становлении, в профессии, в общении с людьми. Скромный образ жизни ученого-аскета, сдержанное поведение, стремление помогать ближним, служить Церкви, ничего не ожидая взамен, благотворительность и, наконец, занятие литературой и богословием, которые стали не просто сферой деятельности, а делом миссии – являются векторами практической реализации идеи кенозиса в житнетворчестве Надежды Даниловны Городецкой.

Библиография

- Бер-Сижель, Э. (2002). *Служение женщины в церкви*. Пер. с фр. А. Бакулов. Москва: ББИ св. апостола Андрея.
- Городецкая, Н. Д. (2013). *Остров одиночества: роман, рассказы, очерки, письма*. Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. А. М. Любомудрова. Санкт-Петербург: Издательство «Росток».
- Городецкая, Н. Д. (2013). *Письма*. В: Городецкая, Н. Д. *Остров одиночества: роман, рассказы, очерки, письма*. Санкт-Петербург: Издательство «Росток».
- Евдокимов, П. Н. (2007). *Женщина и спасение мира: о благодатных дарах мужчины и женщины*. Пер. с фр. Кузнецовой Г. Н. Минск: Лучи Софии.
- Паскаль, Б. (1995). *Мысли*. Пер. с фр., вступ. статья, коммент. Ю. А. Гинзбург. Москва: Издательство имени Сабашниковых.

Пестов, Н. Е. *Современная практика православного благочестия*. Т. 1. Online: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Pestov/sovremennaja-praktika-pravoslavnogo-bлагоchestija-tom-1/1. (15.06.2018).

Хилл, Э. (2013). *Воспоминания*. В: Городецкая, Н. Д. *Остров одиночества: роман, рассказы, очерки, письма*. Санкт-Петербург: Издательство «Росток».